

ТРЕТИЙ ТУР. 9-11 КЛАССЫ.

Примеры анализа текстов

Аланы и Кавказ в описаниях арабских авторов

Али аль-Мас'уди 1, «Книга сообщений и знаний», сер. X в.

Исторический момент. В нач. VIII в. Южный Кавказ был завоеван войсками арабского халифата, а на территории Северного Кавказа находятся владения Хазарского каганата. В то же время X-XIII вв. на Северном Кавказе формируется мощное средневековое государственное объединение алан. Длительные и напряженные арабо-хазарские войны подрывали могущество враждующих халифата и каганата, в результате чего резко упало их влияние на Кавказе. Вместе с тем, в этот период наблюдается рост политического авторитета ряда восточно-европейских стран (в том числе Алании), ранее зависимых от каганата. Так, вероятно, уже к концу IX в.-нач. X в. аланы восстановили свой суверенитет и стали на путь самостоятельного развития. Тем не менее, в перв. пол. X века Алания попала в зависимость от Хазарского каганата. Обращение правителя и элиты Алании в христианство явилось результатом совместных усилий Константинопольского патриарха Николая Мистика и стало важной вехой истории данного государства. Система аланских городищ, сложившаяся в послегуннский период в равнинной части Предкавказья продолжала функционировать и в X-XII вв.

Проблема. Восприятие арабским энциклопедистом классического периода² политического и экономического устройства народов Кавказа

Источник. «Книга сообщений и стран» может быть отнесена к историческим сочинениям. Мас'уди – это «арабский Геродот», разносторонний и эрудированный автор, который работал с целым спектром источников, как арабских, греческих, так и латинских. Он углублялся не только в арабскую историю, но и в истории греков, римлян и народов Востока, древних и новых. Немало важно то, что в отличие от большинства энциклопедистов своего времени, он не был «кабинетным ученым», а путешествовал, в том числе и по Кавказу. Метод работы Мас'уди с большинством используемых им текстов – пересказ, компиляция разнородных сведений, что является типичным для арабских историографов его времени³.

Анализ:

– Участником может быть отмечено, что **власть арабского халифата** распространяется не на весь Кавказ, а только южную его часть, северным пределом халифата является Дарьяльское ущелье и Дербент (Баб аль-Абваб).

– Источник отмечает наличие **союзных и династических связей между царством Алания и Сарир**⁴ (средневековой политией в горном Дагестане, существовавшей с VI по XIV век), что отражает консолидацию кавказских государственных образований на фоне внешней арабской и хазарской угрозы.

– Мас'уди отмечает не единовременный **процесс христианизации алан**, сначала их приглашение без конкретики⁵, а затем изгнание епископов и священников, присланных Константинопольской патриархией в 320 году Хиджры (932 г. по Р.Х.). Это единичное сообщение, никак не подкрепляемое

¹ Абу-ль-Хасан 'Али аль-Мас'уди (ок. 890–966), арабский путешественник и географ, родом он из Северной Аравии. С юных лет начал он путешествовать и посетил большую часть мусульманского мира, несомненно, ознакомился с Каспийским морем и прилегающими к нему странами, равно как и с восточным берегом Черного моря. Одно время жил в Палестине и пограничных сирийских областях, потом в Басре, наконец, в Египте, где и умер в 956 г.

² Классический период в истории Арабского халифата охватывает период с сер. VII до сер. XIII в. и включает в себя праведный халифат (632-661), халифат династии Омейядов (661-750) халифата династии Аббасидов (750-1228).

³ Высоко оценивать выступления тех участников, которые понимают, что смена метода работы с историческими источниками в арабо-мусульманской историографии наступит только в XIV веке, когда Ибн-Халдун предложит критический метод проверки известий сведениями других источников.

⁴ Сарир — название собирательное. В тот период, когда арабы писали о Сарире, под ним подразумевалась значительная часть современного горного Дагестана, где проживало разноязычное население: хазары, кумыки, андийцы, предки современных аварцев и прочие. По мере того, как кольцо арабского завоевания вокруг Дагестана сужалось, сокращалась и территория Сарира.

⁵ Он не упоминает, что это произошло при патриархе Константинопольском Николае Мистике (годы патриаршества 901-907, 912-925).

другими источниками. Однако оно не представляется невероятным⁶. Высоко оценивать выступления тех участников, которые отметят, что вероятной причиной такого поворота политики правителей Алании может быть поражение в войне с иудейской Хазарией при хазарском каган-беке Аароне II. На какое-то время Алания возвращается в орбиту хазарской политики. Точно не известно, когда Алания вернулась к православию. Безусловно, это происходило после того, как распался вынужденный алано-хазарский союз, и были восстановлены отношения с Византией. Эти рамки не столь уж широки. Уже вскоре Константин Багрянородный в своей книге «О церемониях» называет правителя аланов своим духовным сыном и говорит о их вражде к хазарам. Таким образом верхний предел восстановления православия в Алании не может превышать 959 года.

– **Политическое устройство Алании** по Масуди представляет из себя политику во главе с царем, которому служит 30 000 всадников (цифра может быть завышенной что отражает рост политического влияния Алании, либо может давать косвенное указание на примерную численность населения Алании если всадниками считать всех мужчин). Непрерывные поселения алан, связанных между собой – наиболее яркая черта, бросающаяся внешнему наблюдателю. Независимость от алан сохраняют племена кешак – черчесы, которые остаются язычниками и в отличие алан не имеют единого правителя.

– **Хозяйственные занятия черкесов** – торговля с Трапезундом по морю, которая позволяет им приобретать византийскую парчу, пурпур и иные виды шелковых одежд.

– **Статус народов южного Кавказа** показан как зависимый от халифата – царство Джурия (Грузия) с народом хазран (грузинами) в даннической зависимости, платит харадж – основной поземельный налог халифата.

Главный вывод. Участник должен понять, что внешний арабский наблюдатель сер. X в. заметил укрепление могущества средневековой Алании на фоне других государственных образований Кавказа (например, Грузии), попавших в зависимость от халифата, что отражает процесс формирования аланской государственности. Отмеченная Масуди роль Дербента как северного форпоста халифата и радость по поводу наличия крепости, защищающей от северных народов, свидетельствует об усилении Алании и Хазарии.

Русская армия накануне Первой мировой войны

Милютин Д.А. Старческие размышления о современном положении военного дела в России.
1912

Описание периода (эпохи) и момента.

Участнику необходимо описать время возникновения текста.

Период в данном случае – время после Русско-японской войны 1904-1905 гг. и перед Первой мировой войной, когда происходит ряд кризисов и локальных конфликтов, в историографии определяемых как пролог к большой европейской войне – первый и второй Марокканский кризисы (1905-1906 и 1911 гг.), Боснийский кризис, Балканские войны. Упоминаются также гаагские договоры, которые могут относиться как к 1899 г., так и к 1907 г. Что касается русской армии, то период с 1905 по 1909 г. отмечен военными реформами и деятельностью Совета Государственной обороны – такое знание следует поощрить отдельно.

Момент в этом случае четко определить трудно. Несмотря на то, что текст был опубликован в 1912 году посмертно, участник может определить время его создания по косвенным признакам – Боснийский кризис и неудачная для России война упоминаются как недавние, а о большом балканском конфликте ничего не сказано, следовательно, время создания можно сузить до 1908-1911 гг. То, что текст реально написан в 1909 году, участник может знать, но требовать мы от него этого не можем и снижать баллы за неточную датировку тоже. В 1909 г. военным министром стал В.А. Сухомлинов, незадолго до того (в 1908 г.) ставший начальником генерального Штаба, организационное единоначалие в императорской армии было восстановлено. Подобное знание не является обязательным, но если участник будет в курсе таких подробностей, его следует поощрить.

Постановка проблемы. В данном случае постановка проблемы должна строиться вокруг вопросов модернизации русской императорской армии перед Первой мировой войной. Кроме того, возможен вариант постановки проблемы, связанной с восприятием бывшим военным министром Д.А. Милутиным положения русской армии перед Первой мировой войной.

⁶ Археологические данные косвенно подтверждают этот факт – примерно в это время произошло разрушение «Ильичёвской базилики», совершённое местным населением.

Характеристика источника.

Перед нами письменный повествовательный источник – публицистическая статья. Она дана в оригинале, в сокращении. Не была опубликована при жизни автора.

Автор – Д.А. Милютин (1816-1912) – генерал-фельдмаршал (1898), известный русский военный деятель, участник боевых действий на Кавказе, военный историк, профессор Императорской военной академии, военный министр Российской империи (1861-1881 гг.), реформатор русской армии – именно при нём была проведена реформа 1874 г. и комплексное преобразование армии.

Возможности, которые даёт источник – получение косвенной информации о событиях и международных конфликтах второй половины нулевых годов XX века, взгляд Д.А. Милютина на русскую армию и её военно-технические и организационные проблемы.

Ограничения, которые присущи данному источнику – текст дан не целиком, текст написан военным в отставке с 1881 года, который напрямую к армии уже не относится.

Анализ

Анализ источника может содержать следующие ключевые элементы:

1) Д.А. Милютин об общем развитии армии, озвучивая тезис, что русская армия «никогда не опережала другие, а большей частью отставала в том или другом от них». В этом видится опыт пребывания Милютина на посту военного министра, когда ему приходилось модернизировать армию.

2) Милютин осведомлён о военно-технических новинках – воздухоплавании, механизации, делает пророческие заявления о замене повозок автомобилями и о появлении «подвижных бронированных батарей», т.е. танков, до чего сам уже не доживёт.

3) Отдельное внимание Милютин уделяет организационным вопросам – не зря упоминает военно-техническую академию в Берлине (заранее сетуя, что примеру организации подобного заведения последуют другие державы, а Россия опять опоздает), пишет о необходимости тщательной проверки военным министерством состояния армии и, возможно, даже привлечении иностранных специалистов и технологий.

4) Международную обстановку Милютин оценивает как опасную, говорит, что война может вспыхнуть в любом момент, несмотря ни на какие договорённости и международные союзы.

Вывод.

Не зная точно, когда именно написана статья и успел ли Милютин её написать до того, как министром стал Сухомлинов или нет, тем не менее, можно сделать вывод, что отставной генерал-фельдмаршал следит за развитием русской армии, видит, что новый министр, до того назначенный начальником Генерального Штаба, нацелен на модернизацию и восстановление пошатнувшихся порядков в управлении русской армии, и этой статьёй мог надеяться подтолкнуть нынешнее военное руководство к необходимым и своевременным нововведениям в условиях возможного крупного военного конфликта.